

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-345

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Корчашкиной Т.Е.,
Назаровой А.М.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционным жалобам Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

уголовное дело в отношении Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. находится в производстве Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, приговор по данному делу не постановлен.

Шаваев А.И., Кудяев Р.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [] руб. каждому.

В обоснование заявленного требования указали, что общая продолжительность судопроизводства по делу составила более 7 лет с момента их задержания в рамках данного уголовного дела и более 5 лет с момента поступления дела в суд. Считают данный срок значительным периодом уголовного преследования, при этом ни за одну из образовавшихся задержек

разбирательства дела они ответственности не несут, так как не уклонялись от производства следственных и судебных действий, не создавали препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляли своими правами. По этому поводу они обращались к Председателю Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в порядке ст. 6 УПК РФ с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела, в удовлетворении которого постановлением от 5 апреля 2012 г. им было отказано.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, по мнению заявителей, на стадии предварительного расследования явились отсутствие в течение продолжительного времени следственных действий с обвиняемыми, неоднократные допросы одних и тех же лиц, проведение экспертиз в течение полутора лет, а также необоснованное затягивание ознакомления с материалами дела. На стадии судебного разбирательства на длительность судопроизводства повлияли, как считают заявители, проведение предварительного судебного заседания в течение шести месяцев, необоснованное затягивание процесса отбора присяжных заседателей стороной обвинения и, как итог, назначение судебного состава по делу из трех профессиональных судей. Помимо этого, в ходе судебного разбирательства допрошены сотни свидетелей по фактам, которые обвиняемыми в процессе не отрицались. Плохое обеспечение обвиняемых защитой приводило к неоднократному отложению судебных заседаний из-за неявки одного из адвокатов, их ходатайства о назначении им одновременно нескольких защитников или о допуске общественных защитников судом отклонялись. Также считают, что на длительность производства в суде повлияла его неэффективная организация судопроизводства и необоснованные процессуальные решения со стороны обвинения и суда.

Шаваев А.И. и Кудяев Р.В. в заявлении суду первой инстанции утверждают, что рассмотрение дела в течение такого длительного срока причинило им нравственные и физические страдания, обусловленные длительным нахождением под стражей в следственном изоляторе, режим содержания в котором значительно тяжелее, чем в исправительной колонии, что привело, в свою очередь, к ухудшению состояния здоровья заявителей.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционных жалобах Шаваев А.И. и Кудяев Р.В., не соглашаясь с решением суда, просят его отменить и удовлетворить заявленные требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Кроме того, просят предоставить им возможность непосредственно участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции для дачи дополнительных пояснений.

Шаваев А.И. и Кудяев Р.В. о дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы извещены в установленном законом порядке. Личное участие заявителей в судебном заседании Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признает не обязательным, поскольку для защиты прав личности и достижения целей правосудия нет необходимости заслушивать

их объяснении, фактические обстоятельства по делу заявителями не оспариваются, доводы в апелляционных жалобах ими подробно мотивированы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для их удовлетворения.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6).

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В соответствии со ст. 6¹ УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, включающего в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (ч. 1 – 3).

При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами уголовного дела, продолжительность досудебного производства по делу в отношении Шаваева А.И. и Кудаева Р.В. составила 1 год 10 месяцев 28 дней и 1 год 10 месяцев 26 дней соответственно.

Верховный Суд Российской Федерации, разрешая дело, обоснованно не согласился с доводом заявителей о затягивании органами предварительного следствия их ознакомления с материалами уголовного дела.

Согласно статье 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. При этом обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Как следует из материалов дела, ознакомление Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. с материалами уголовного дела проводилось в соответствии с установленными графиками в определенные дни, подробно перечисленные в обжалованном решении суда. Одновременно проводилось также ознакомление с материалами дела, объем которого составил 771 том, других 57 обвиняемых и их защитников, а также потерпевших. Помимо этого, проводилось ознакомление с вещественными доказательствами, аудио-, видеозаписями, фотографиями, объем которых является значительным.

С учетом изложенного суд правильно указал в решении, что периоды задержки, на которые ссылаются заявители, вызваны необходимостью соблюдения в полном объеме прав обвиняемых и других участников процесса на ознакомление со всеми материалами уголовного дела.

Судом обоснованно отклонены доводы Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. о том, что следственные действия проводились только первые месяцы со дня возбуждения уголовного дела. Так, из материалов уголовного дела усматривается, что в указанный период было проведено 1600 экспертиз. С постановлениями о назначении этих экспертиз и их заключениями были ознакомлены все обвиняемые, их защитники и потерпевшие, допрошено и признано потерпевшими 440 лиц, допрошено более 1500 свидетелей, проведены различные оперативно-следственные действия.

Продолжительность рассмотрения дела в суде с момента направления его в суд до дня направления Шаваевым А.И. и Кудяевым Р.В. заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок составила 5 лет 4 месяца 6 дней.

Общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Шаваева А.И. и Кудяева Р.В., как правильно установил суд первой инстанции, составила 7 лет 3 месяца 21 день и 7 лет 3 месяца 19 дней соответственно.

Утверждения заявителей о том, что Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики при рассмотрении уголовного дела была допущена волокита, несостоятельны, поскольку, как правильно указал суд в решении, судебные заседания назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными.

Верховный Суд Российской Федерации обоснованно не принял во внимание и ссылки заявителей на процессуальные нарушения, допущенные судом и представителями государственного обвинения при формировании коллегии присяжных заседателей, повлекшие, по их мнению, затягивание судебного разбирательства, поскольку данные нарушения предметом рассмотрения в соответствии с Законом о компенсации не являются и подлежат рассмотрению в ином порядке.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что судебные заседания неоднократно переносились ввиду невозможности участия в них подсудимых и адвокатов по состоянию здоровья, по ходатайствам подсудимых о заключении соглашений с адвокатами и вновь вступивших адвокатов об ознакомлении с материалами дела. Кроме этого, в ходе судебного разбирательства подсудимые и их защитники допускали нарушение порядка в судебном заседании, не подчинялись распоряжениям председательствующего по делу, что приводило к срыву судебных процессов.

Отложения судебных заседаний от одного дня и свыше одного месяца были вызваны объективными причинами. Так, по болезни подсудимых судебные заседания откладывались 12 раз, по болезни адвокатов – 49 раз, по болезни судей – 2 раза, что подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела листками нетрудоспособности, медицинскими справками.

При этом суд первой инстанции правильно исходил из того, что Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики применялись все предусмотренные законом меры воздействия на защитников, срывающих судебные заседания без уважительных причин и допускающих нарушения норм уголовно-процессуального закона, а также Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Это подтверждается обращениями суда в адвокатскую палату Кабардино-Балкарской Республики, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике и решением суда от 11 ноября 2012 г. о назначении 11 подсудимым защитников в порядке ст. 50 УПК РФ в дополнение к ранее назначенным из числа защитников, участвующих в рассмотрении дела.

При разрешении дела суд обоснованно признал, что затягиванию рассмотрения дела во многом способствовало поведение самих подсудимых. В частности, 25 февраля и 21 марта 2013 г. ими была предпринята попытка срыва судебного заседания, в связи с чем судом было принято решение об удалении 31 подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон, в том числе подсудимых Шаваева А.И. и Кудяева Р.В.

При таких данных вывод суда о том, что указанные обстоятельства затрудняли рассмотрение дела в суде и повлияли на продолжительность судебного разбирательства, обоснован.

В образовавшиеся перерывы в судебных заседаниях проводилось ознакомление подсудимых и их защитников с изготовленными частями протокола судебного заседания и материалами дела. На 25 марта 2013 г. изготовлено 24 из 27 частей протокола судебного заседания, проведено

ознакомление с частями протокола судебного заседания по 320 ходатайствам из 390, рассмотрены замечания на протокол судебного заседания.

Помимо этого, как установлено судом, в необходимых случаях, подтвержденных медицинской документацией санчасти следственного изолятора, проводились обследование состояния здоровья подсудимых, их лечение и консультации с привлечением врачей, не состоящих в штате УФСИН.

При определении разумности и продолжительности срока судопроизводства суд справедливо исходил из того, что данное уголовное дело отличается значительной сложностью, его объем составляет 1495 томов, по делу привлечено в качестве обвиняемых 59 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), бандитизм, террористический акт, вооруженный мятеж, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, убийство, покушение на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), признано потерпевшими 400 лиц, допрошено более 1500 свидетелей, произведено 1600 экспертиз. На стадии судебного разбирательства в деле принимают участие более 88 защитников.

Действия органов предварительного следствия, а также Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики при рассмотрении уголовного дела, производимые в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, суд первой инстанции обоснованно признал достаточными и эффективными.

С учетом критериев, установленных прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий органов следствия и суда, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, Верховный Суд Российской Федерации срок уголовного судопроизводства по делу № 25/78-05 обоснованно не признал неразумным.

Ссылка в апелляционных жалобах Шаваева А.И. и Кудяева Р.В. на то, что в ходе рассмотрения уголовного дела были допрошены сотни свидетелей, которые, по их мнению, ничего существенного по делу не засвидетельствовали, несостоятельна, так как вопросы необходимости допроса свидетелей, проведения экспертиз, их количества, а также оценка свидетельских показаний относятся к компетенции суда, разрешающего уголовное дело, и правового значения при разрешении дел данной категории не имеют, поскольку не

подлежат оценке при решении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Ссылка в апелляционных жалобах на то, что судебные заседания по уголовному делу начались лишь два года спустя после его возбуждения, что привело к необоснованному затягиванию разбирательства дела, не может повлечь отмену решения, поскольку судом первой инстанции установлено и материалами уголовного дела подтверждено, что в указанный период времени было проведено большое количество экспертиз (1600), с постановлениями о назначении которых и их заключениями были ознакомлены все обвиняемые, их защитники (на стадии судебного разбирательства принимали участие более 88 защитников) и потерпевшие, допрошено и признано потерпевшими 440 лиц, допрошено более 1500 свидетелей, проведены различные оперативно-следственные действия.

Ссылки в апелляционных жалобах заявителей на то, что суд не обеспечил им необходимое количество адвокатов, что повлекло, в свою очередь, необоснованные отложения судебных заседаний из-за неявки защитников, в частности, по болезни, не основаны на законе, так как право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает участие в рассмотрении дела в суде защитника и не обязывает суд обеспечивать подсудимого двумя и более адвокатами.

Доводы апелляционных жалоб Шаваева А.И. и Кудаева Р.В. по сути повторяют содержание заявления, адресованного суду первой инстанции, и не являются поводом для отмены решения, поскольку уже являлись предметом рассмотрения суда и им дана надлежащая оценка. При этом судом учтены в совокупности все обстоятельства и признаки неразумности сроков не установлены.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы повлечь отмену решения суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным ст. 330 ГПК РФ, не имеется.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 244⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2013 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Шаваева А. [] И [] и Кудаева Р. [] В [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Т.Е. Корчашкина

А.М. Назарова